

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 — КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Октябрь 2020 г.

IPHR International Partnership for Human Rights

LEGAL PROSPERITY FOUNDATION

Настоящий документ был опубликован в рамках инициативы Международного партнерства за права человека (МППЧ) и его партнеров по мониторингу и документированию воздействия на права человека мер, принимаемых правительствами в ответ на пандемию Covid-19 в Центральной Азии и других странах бывшего Советского Союза. Он основан на страновых отчетах по этой теме, подготовленных МППЧ и его партнерами из Центральной Азии - Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности (по Казахстану), Общественным фондом «Legal Prosperity» (по Кыргызстану), Туркменской инициативой по правам человека (по Туркменистану) и Ассоциацией «Права человека в Центральной Азии» (по Узбекистану). В нем освещаются ключевые тенденции в отношении нарушений прав человека, происходящих в контексте пандемии Covid-19.

IPHR - International Partnership for Human Rights

Брюссель, Бельгия

W <http://www.iphronline.org>

Kazakhstan International Bureau for Human Rights and Rule of Law (KIBHR)

Алматы, Казахстан

W <http://bureau.kz/>

Legal Prosperity Foundation (LPF)

Бишкек, Кыргызстан

W <http://www.lpf.kg>

Turkmen Initiative for Human Rights (TIHR)

Вена, Австрия

W <http://www.chrono-tm.org>

Association for Human Rights in Central Asia (AHRCA)

Ле-Ман, Франция

W <https://ahrca.eu/>

Содержание

Введение	4
КАЗАХСТАН	5
КЫРГЫЗСТАН	8
ТАДЖИКИСТАН	11
ТУРКМЕНИСТАН	13
УЗБЕКИСТАН	16

Введение

Глобальная пандемия Covid-19 привела к усилению нарушений основных прав в Центральной Азии, поскольку органы власти региона ограничили эти права способами, выходящими за рамки оправданного соображениями общественного здравоохранения. Международное партнерство за права человека (МППЧ) и его партнеры из Центральной Азии задокументировали эту тревожную тенденцию в рамках инициативы по мониторингу влияния на права человека действий властей региона по борьбе с пандемией.

Власти Казахстана и Кыргызстана быстро ввели чрезвычайные меры в ответ на распространение Covid-19 в их странах, в то время как Узбекистан ввел карантин без объявления чрезвычайного положения. Напротив, власти Таджикистана и Туркменистана приняли позицию отрицания, заявляя, что пандемия не достигла их стран. Позже власти Таджикистана признали распространение Covid-19, но власти Туркменистана продолжают отрицать и скрывать очевидную вспышку Covid-19 в этой стране. Несмотря на эти различия в подходах властей, защита прав человека во всем регионе ухудшилась из-за мер, принятых в ответ на пандемию или внедренных на ее фоне.

Мониторинг МППЧ и его партнеров показывает, что власти Центральной Азии пытались подавить обсуждение вопросов, связанных с Covid-19 в СМИ и социальных сетях; запугивали и преследовали тех, кто критиковал ответные меры властей на пандемию; и без надлежащего обсуждения и консультаций продвигали законы, негативно влияющие на ситуацию гражданского общества и СМИ. Власти не обеспечили адекватную защиту от Covid-19 для медицинских работников и пациентов, а преследовали врачей, открыто высказывающихся по этим вопросам. Пандемия Covid-19 выявила недостатки в системе здравоохранения, обострила проблему домашнего насилия и усилила обеспокоенность положением заключенных и других уязвимых групп населения по всей Центральной Азии. Эти и другие ключевые вопросы описаны ниже в сводных обзорах по странам Центральной Азии. Дополнительную информацию можно найти в отчетах по странам, перечисленным в конце каждой главы.

Казахстан

Проверка на симптомы ковид в автомобиле/ Фото опубликовано на официальной странице Министерства здравоохранения Казахстана в Facebook, https://www.facebook.com/MinzdravRK/photos/a.685817461596119/1594420430735813/?type=3&_tn_=-R

Заразились

108 236

Выздоровели

103 277

Умерли

1 725

Статистика случаев заболевания Covid-19 начиная с 1 октября 2020 г. -
подготовлено *Worldometers* на основе официальной статистики

Органы власти Казахстана отреагировали на глобальную пандемию Covid-19 введением чрезвычайного положения с 16 марта 2020 года, а также рядом мер, ограничивающих свободу передвижения и другие основные права граждан. Государственные границы были закрыты, так же, как пункты въезда и выезда из большинства городов. Передвижение внутри городов было ограничено: жителям разрешалось покидать свои дома только в строго ограниченных целях, а полиция патрулировала улицы для контроля за соблюдением установленных мер. Власти заблокировали целые жилые дома, в которых, как было установлено, некоторые жители были инфицированы вирусом Covid-19, в результате чего все проживающие не могли покинуть свои дома на время принудительного карантина. Запрещались как общественные, так и частные собрания граждан.

По истечению срока действия чрезвычайного положения 11 мая 2020 года ограничения были постепенно ослаблены. Однако, поскольку уровень заражения Covid-19 начал быстро расти во второй половине июня 2020 года, а больницы были переполнены пациентами

с Covid-19, ограничительные меры были снова усилены, в частности в рамках нового общенационального карантина, введенного 5 июля 2020 года. С середины августа 2020 года ограничения были снова ослаблены.

В контексте пандемии Covid-19, многочисленные активисты гражданского общества, журналисты, блогеры, медицинские работники и другие граждане столкнулись с преследованием за публикации в социальных сетях, ставящие под вопрос действия властей во время этого кризиса. Их допрашивали, предупреждали и привлекали к ответственности в соответствии с положениями закона, предусматривающими наказание за нарушения правил чрезвычайного режима или более суровые наказания за правонарушения, совершенные во время такого режима. Несколько блогеров и активистов были привлечены к уголовной ответственности по обвинению в «распространении заведомо ложной информации» (по ст. 274 Уголовного кодекса) во время пандемии. Известный активист гражданского общества Альнур Ильяшев был осужден по таким обвинениям в июне 2020 года из-за публикаций в социальных сетях, в которых он критиковал представителей властей и меры, принятые ими в ответ на Covid-19. Его приговорили к трем годам ограничения свободы, и запретили участвовать в общественной деятельности в течение 5 лет.

Во время пандемии новое незарегистрированное оппозиционное движение под названием «Уличная партия», целью которого является достижение мирной передачи власти, было запрещено как «экстремистское» решением суда в мае 2020 года. Как до, так и после решения суда сторонники движения подвергались преследованиям. В частности, правоохранительные органы задерживали и штрафовали их за распространение информации о движении, а также вызывали их на допросы, и возбуждали против них уголовные дела в соответствии с положениями уголовного кодекса, предусматривающими ответственность за участие в запрещенных экстремистских организациях.

Еще одним тревожным событием стало поспешное принятие нового закона о мирных собраниях во время пандемии, несмотря на широкую критику со стороны, как местного гражданского общества, так и международного сообщества. В мае 2020 года президент подписал новый закон, проигнорировав призывы возобновить консультации с общественностью и обратиться за советом к международным экспертам по правам человека. Новый закон не соответствует международным стандартам в области прав человека по ряду аспектов. Основные проблемы закона: фактическое сохранение требования о получении разрешения от местных властей до проведения акций протеста, установление обременительной процедуры для получения разрешения, возможность проводить собрания только в местах, определяемых органами местной власти, и наличие обширного перечня оснований, по которым органы власти могут отказать в разрешении собраний.

В последние месяцы органы власти продолжили разгонять мирные акции протеста, а также задерживать и наказывать их участников. Против активистки гражданского общества Аси Тулесовой было возбуждено уголовное дело после того, как она сбила шляпу с полицейского в знак протеста против жестокости полиции во время мирного митинга в Алматы в июне 2020 года. Она находилась в предварительном заключении на протяжении двух месяцев. Эта мера была раскритикована правозащитными НПО как несоразмерная и необоснованная, особенно в период пандемии Covid-19. В итоге, ее приговорили к 1,5 годам ограничения свободы без тюремного заключения и освободили в августе 2020 года.

Также как и в других странах, положение заключенных в Казахстане во время пандемии Covid-19 вызывает опасения. В частности, гражданское общество критикует органы власти за неспособность обеспечить заключенным доступ к тому же уровню защиты от Covid-19, как и населению в целом, а также за непринятие конкретных мер по сокращению числа заключенных. Во время первого общенационального карантина также увеличилось количество сообщений о домашнем насилии. Несмотря на то, что кризисные центры в стране продолжали работать, жертвам бытового насилия было трудно избежать жестокого обращения и получить доступ к помощи из-за ограничений на передвижение. Домашнее насилие не подлежит наказанию как отдельное правонарушение в соответствии с Уголовным кодексом Казахстана, и в отношении виновных в насилии часто применяют краткосрочное административное задержание, если вообще привлекают к ответственности.

ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ СМОТРИТЕ:

- ***Оценка влияния мер, принимаемых в ответ на COVID-19, на соблюдение прав человека в Казахстане*** - документ подготовлен МППЧ и Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ)
- ***Kazakhstan: Massive restrictions on expression during Covid-19; sudden banning of peaceful opposition*** (на англ. языке) – опубликовано МППЧ и КМБПЧ
- ***По ту сторону близости: Бытовое насилие в Казахстане во время COVID-19*** (часть 1 и 2), подкаст, подготовлен МППЧ при участии КМБПЧ

Кыргызстан

Медицинский работник в защитном костюме от Covid-19 / Фото размещено на официальной странице Министерства здравоохранения Кыргызстана в Facebook
<https://www.facebook.com/minzdravKR/photos/pcb.3305199906265976/3305196042933029>

Заразились

47 635

Выздоровели

43 521

Умерли

1 066

Статистика случаев заболевания Covid-19 начиная с 1 октября 2020 г. -
подготовлено *Worldometers* на основе официальной статистики

22 марта 2020 года в ответ на растущее число зарегистрированных в стране случаев Covid-19 органы власти Кыргызстана объявили общегосударственную чрезвычайную ситуацию, а с 25 марта 2020 года было введено более строгое чрезвычайное положение в Бишкеке и некоторых других регионах. Режим чрезвычайного положения продлился до 10 мая, режим чрезвычайной ситуации остался в силе и после этой даты.

Чрезвычайные режимы предусматривали ряд ограничений, в частности, на свободу передвижения и собраний. Ввиду этих ограничений, Кыргызстан сообщил Генеральному секретарю ООН о своем отступлении от положений Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), защищающих эти два права, став единственной центральноазиатской страной, сделавшей этот исключительный шаг в контексте пандемии Covid-19. Введение режима чрезвычайного положения также отрицательно сказалось и на защите других прав, помимо формально приостановленных.

В условиях чрезвычайных режимов правоохранительные органы останавливали, выносили предупреждения и штрафовали тысячи людей за нарушение комендантского часа и других правил. Лицам, задержанным за нарушение комендантского часа, не была предоставлена правовая помощь, и они часами содержались в переполненных полицейских камерах, где подвергались повышенному риску заражения Covid-19. Некоторые из новых законодательных положений, введенных для наказания нарушений правил чрезвычайных режимов, сформулированы нечетко и предусматривают несоразмерно суровые наказания, такие как большие штрафы и даже тюремное заключение. В начале кризиса Covid-19 адвокаты сталкивались с трудностями в оказании помощи клиентам, так как они не были освобождены от ограничений на передвижение, введенных в Бишкеке и других местах.

В течение нескольких недель журналисты также не имели аккредитации для работы в столице и других регионах, где действовало чрезвычайное положение, и поэтому не могли эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность. Кроме того, журналисты сообщали о проблемах с получением необходимой информации от государственных чиновников о мерах, принимаемых в борьбе с Covid-19. Ограничительная политика в отношении СМИ в первую очередь затронула независимые СМИ, в то время как государственные СМИ использовались в качестве платформ для передачи правительственной информации о пандемии.

Службы безопасности задерживали, угрожали и заставляли пользователей социальных сетей «публично извиняться» за сообщения, содержащие якобы «ложную» информацию о пандемии. Среди них были медицинские работники, обратившие внимание на отсутствие соответствующих средств защиты от Covid-19 в медицинских учреждениях. Наблюдатели за деятельностью СМИ и гражданское общество выступили против законопроекта о «манипулировании информацией», предложенного депутатами парламента во время пандемии. Этот закон устанавливает общий запрет на распространение «ложной» информации через Интернет и дает органам власти право блокировать доступ к такой информации без решения суда. Несмотря на высказанные возражения, парламент принял новый закон в июне 2020 года в рамках ускоренной процедуры. Вскоре после принятия данного закона была развернута кампания гражданского общества с призывом к президенту наложить вето на закон, и в августе 2020 года президент отправил его обратно в парламент на доработку.

Широко критикуемый законопроект об НПО также был продвинут во время кризиса Covid-19: парламент принял его во втором из трех обязательных чтений в июне 2020 года. Законопроект увеличивает и без того тяжелое бремя отчетности для НПО, и гражданское общество опасается, что он может быть использован для запугивания неудобных для властей НПО. Хотя закон напрямую повлияет на НПО, надлежащих консультаций с НПО по нему не проводилось. Из-за ограничений Covid-19 только несколько НПО, критикующих эту инициативу, были приглашены на парламентские слушания в мае 2020 года. Обсуждение законопроекта усилило подозрения и недоверие к НПО, поскольку его сторонники обвиняют НПО в угрозе национальной безопасности. В то же время представители гражданского общества подвергаются растущему давлению, а некоторые активисты подвергались уголовному преследованию.

В рамках чрезвычайных мер, реализованных в Бишкеке и других регионах, проведение любых собраний было запрещено. Однако на практике правоохранительные органы применяли этот запрет выборочно, позволяя проводить одни мирные акции протеста и

разгоняя другие, в том числе протесты, участники которых соблюдали правила социального дистанцирования и носили защитные маски.

Во время пандемии Covid-19 заключенные подвержены повышенному риску заболевания. Принятая в середине мая 2020 года амнистия предусматривала освобождение некоторых категорий заключенных, в том числе престарелых и лиц с инвалидностью. Однако практическое воздействие амнистии было ограниченным, поскольку она не распространялась на заключенных, осужденных за определенные преступления, даже если они попадали под категорию, имеющую право на освобождение. Амнистия не распространялась и на тяжелобольных. Органы власти не освободили престарелого, больного правозащитника Азимжана Аскарова, несмотря на неоднократные призывы гражданского общества и международного сообщества. Он также не получил надлежащей медицинской помощи в связи с ухудшением своего состояния, и в июле 2020 года он трагически умер в тюрьме - от пневмонии, известной как серьезное осложнение Covid-19.

Домашнее насилие - широко распространенная проблема в Кыргызстане. Во время пандемии Covid-19 количество случаев домашнего насилия увеличилось, в то время как жертвам стало труднее избегать насилия и обращаться за помощью из-за карантинных мер. Кризисные центры также не смогли продолжить работу в обычном режиме во время карантина. Положительным аспектом стали принятые во время пандемии поправки к законодательству, расширяющие список оснований, по которым подозреваемые в совершении насилия в семье могут быть временно задержаны в целях защиты жертв. Однако ключевой проблемой остается отсутствие эффективного доступа к правосудию для потерпевших.

По окончании режима чрезвычайного положения и постепенной отмены ограничений к середине мая 2020 года количество случаев заболевания Covid-19 в Кыргызстане резко возросло. Быстрое увеличение числа таких случаев привело к чрезмерной нагрузке на систему здравоохранения, сопровождающейся сообщениями о перегруженности служб скорой помощи, переполненных больницах, а также нехватке медицинского персонала и оборудования. Значительную часть заболевших Covid-19 составили медицинские работники. Государственные чиновники призвали к мерам по увеличению возможностей здравоохранения, заявив при этом, что более строгие ограничения будут вновь введены только в крайнем случае из-за их отрицательного воздействия на экономику страны.

ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ СМОТРИТЕ (НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ):

- ***Human rights impact assessment of the Covid-19 report in Kyrgyzstan***, подготовлен МППЧ и Общественным фондом «Legal Prosperity» (LPF)
- ***Kyrgyzstan: Growing pressure on civil society and media, Azimjan Askarov's tragic death in prison*** – подготовлен МППЧ и LPF

Таджикистан

Женщины в масках в Таджикистане / USAID Central Asia / CC BY-ND 2.0/ <https://flic.kr/p/2jysJtd>

Заразились

9 974

Выздоровели

8 794

Умерли

78

Статистика случаев заболевания Covid-19 начиная с 1 октября 2020 г. -
подготовлено *Worldometers* на основе официальной статистики

В начале глобальной пандемии Covid-19, органы власти Таджикистана отрицали проникновение вируса в страну, несмотря на сообщения в СМИ и социальных сетях, свидетельствующих о том, что пандемия уже быстро прогрессирует в национальном масштабе. После того, как в середине марта 2020 года надежные источники сообщили о первых случаях заболевания Covid-19, стал наблюдаться тревожный рост случаев и смертей пациентов с симптомами, подобными Covid-19. В то время как государственные СМИ поддерживали государственную повестку, заявляя что Таджикистан является страной, свободной от Covid-19, вестники плохих новостей - врачи, независимые журналисты и СМИ - стали объектами запугивания и преследований. Врачи сообщали, что работники здравоохранения оказывали на них давление, чтобы те не направляли пациентов с подозрением на Covid-19 на тестирование и не раскрывали какую-либо информацию о таких пациентах. Журналистов предупредили, что им может грозить ответственность за публикацию «ложной» информации по вопросам, связанным с Covid-19. В то же время государственные чиновники часто не отвечали на запросы журналистов и активистов гражданского общества о пандемии, в результате чего у граждан осталось много вопросов без ответа, даже если властями была предоставлена общая информация о коронавирусе.

Органы власти официально объявили о первых случаях COVID-19 только 30 апреля 2020 года, накануне визита делегации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Таджикистан. Даже после того, как органы власти признали вспышку Covid-19, сохранялись опасения об отсутствии прозрачности действий правительства в отношении пандемии. Представители власти продолжили обвинять независимые СМИ в «сеянии паники» из-за их сообщений о Covid-19, а также приняли новый широко сформулированный закон о «ложной» информации. Вступивший в силу в июле 2020 года закон устанавливает крупные штрафы за распространение «неточной» и «недостоверной» информации по вопросам возникновения и распространения заболеваний в прессе или социальных и электронных сетях. Существуют опасения, что этот закон может использоваться в качестве инструмента запугивания и умирения независимых СМИ, НПО и лиц, желающих поделиться своим опытом с Covid-19 или процитировать неофициальные отчеты. С момента вступления закона в силу поток информации о пандемии значительно сократился как в СМИ, так и в социальных сетях.

Доступная информация указывает на то, что органы власти не приняли адекватных мер для защиты медицинских работников и пациентов, особенно в начале пандемии Covid-19. Врачи жаловались на отсутствие четких протоколов и процедур защиты, а также на отсутствие достаточных средств индивидуальной защиты (СИЗ). Считается, что отсутствие средств индивидуальной защиты является основной причиной заражения Covid-19 среди медицинских работников. Надежные источники сообщают о многочисленных случаях смерти медицинских работников из-за Covid-19, хотя органы власти отрицают наличие таких случаев. Изначально все тесты на Covid-19 отправлялись в лабораторию в Душанбе; и хотя возможности тестирования были расширены после визита делегации ВОЗ, ограниченный доступ к тестированию на Covid-19 остается проблемой. Кризис Covid-19 также выявил недостатки в системе здравоохранения Таджикистана, такие как недостаточное количество медицинских учреждений, плохое состояние существующих медицинских учреждений и серьезную нехватку квалифицированных специалистов в сфере здравоохранения. Другой проблемой является отсутствие прозрачности в отношении объема и использования полученной иностранной финансовой и гуманитарной помощи для борьбы с Covid-19.

Поступали сообщения о заключенных, страдающих респираторными заболеваниями, указывающими на Covid-19. Среди них - лица, заключенные по обвинениям, считающимся политически мотивированными, в том числе журналист Далер Шарипов и адвокат Бузургмехр Ёров. Несмотря на отсутствие всеобъемлющей официальной статистики, отчеты кризисных центров показывают, что количество случаев домашнего насилия значительно увеличились во время кризиса Covid-19. В то же время отсутствие адекватной защиты жертв и безнаказанность преступников остаются серьезными проблемами из-за пробелов в национальном законодательстве и правоприменительной практике, а также из-за социальной стигмы, связанной с насилием в семье.

ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ СМОТРИТЕ:

- ***Оценка воздействия на права человека мер реагирования на Covid-19 в Таджикистане***, подготовлено МППЧ
- ***The alarming state of the healthcare system in Tajikistan***, (на английском языке), автор Себастьян Пейруз, издано МППЧ
- ***Tajikistan: Cover-up and downplay of Covid-19; massive restrictions on expression***, подготовлено МППЧ

Туркменистан

Миссия ВОЗ посетила в Туркменистан в июле 2020 года для изучения ситуации с Covid-19 в стране / Фото опубликовано директором Европейского регионального бюро ВОЗ Хансом Клюге на его странице в Twitter, https://twitter.com/hans_kluge/status/1280057801524600832

Заразились

?

Выздоровели

?

Умерли

105

Правительство Туркменистана продолжает отрицать, что Туркменистан затронут пандемией Covid-19, и официальная статистика о количестве случаев Covid-19 в стране отсутствует. По состоянию на 1 октября 2020 года на неофициальном сайте covid19tm.com созданном для регистрации таких смертей в Туркменистане, было зарегистрировано в общей сложности 105 случаев смерти от COVID-19. На самом деле считается, что количество смертей превосходит этот показатель.

Власти Туркменистана жестко контролируют поток информации, подавляют инакомыслие и скрывают события, которые могут плохо отразиться на власти. Подход властей к глобальной пандемии Covid-19 укладывается в эти рамки: они ответили отрицанием, отсутствием прозрачности и попытками скрыть правду.

Похоже, что власти Туркменистана стремились любой ценой продемонстрировать отсутствие Covid-19 в стране в соответствии с призывом президента Бердымухамедова приложить «все усилия» для предотвращения распространения Covid-19 в Туркменистан. Власти до сих пор настаивают на том, что в стране нет случаев заражения Covid-19, хотя независимые источники в изгнании сообщали о растущем числе таких случаев. В июне 2020 года независимые источники сообщали, что в больницах Туркменистана увеличилась нагрузка из-за притока

людей с острыми респираторными заболеваниями, классифицируемыми как пневмония, а также наблюдалось растущее число смертей в результате этих заболеваний. Среди тех, кто предположительно заразился и умер от Covid-19, большое количество медицинских работников.

Представители органов власти заставляли врачей участвовать в сокрытии вспышки Covid-19, маскируя такие случаи и воздерживаясь от обмена информацией по ним. Медицинские работники также подвергались запугиванию за высказывания о нехватке ресурсов для лечения пациентов с острыми респираторными заболеваниями. Кроме того, органы власти пытались предотвратить обсуждение пандемии Covid-19 среди жителей, в том числе путем угроз и задержаний людей, говорящих о связанных с Covid-19 проблемах в общественных местах. В то время как национальные СМИ распространяли только одобренные государством сообщения о Covid-19, органы власти продолжали препятствовать работе независимых СМИ Туркменистана, освещающих события из-за рубежа.

По имеющейся информации, в течение первых нескольких месяцев глобальной пандемии органы власти не обеспечили соблюдение надлежащих протоколов безопасности для лечения пациентов с симптомами Covid-19, а также не обеспечили медицинским работникам адекватную защиту. Независимые источники сообщали об отсутствии защитной одежды и оборудования, а медицинским работникам иногда приходилось самим покупать или шить маски для лица и другие средства защиты. Более систематическое использование защитных средств началось только летом, во время роста подозреваемых случаев Covid-19 и в преддверии визита делегация ВОЗ в Туркменистан, более чем через два месяца после запроса ВОЗ о разрешении на посещение страны.

Несмотря на политику отрицания Covid-19, власти усилили меры по профилактике Covid-19 перед миссией ВОЗ в июле 2020 года. Они ввели требование носить маски для лица в общественных местах и выпустили рекомендации по социальному дистанцированию, в противопоставление первым нескольким месяцам глобальной пандемии, когда носящие маски подвергались запугиванию, а граждан продолжали мобилизовать на организованные государством массовые мероприятия. Органы власти также ввели беспрецедентные ранее меры изоляции в связи с миссией ВОЗ. Однако они не объяснили гражданам настоящую цель этих мер, вместо этого сославшись на якобы повышенный уровень пыли в воздухе и якобы задокументированный риск распространения вирусов воздушно-пылевым путем из-за границы. Помимо того, что в течение нескольких недель власти препятствовали миссии ВОЗ, они перевели пациентов с симптомами, подобными Covid-19, из тех больниц, которые должны были посетить эксперты ВОЗ, а также приняли другие меры, чтобы убедиться, что эксперты не увидели реальную ситуацию с Covid-19 в стране. В конце своего визита эксперты ВОЗ выразили обеспокоенность ростом числа случаев острых респираторных инфекций и призвали органы власти действовать так, как будто Covid-19 начал распространяться в стране. Однако эксперты не стали говорить, что пандемия Covid-19 уже затронула страну, а власти Туркменистана продолжали утверждать, что случаев Covid-19 не было. В августе 2020 года, в результате сохраняющейся озабоченности о подходе властей к пандемии Covid-19 ВОЗ объявила о своих планах вновь посетить Туркменистан для независимой выборки пациентов с подозрением на Covid-19.

Неспособность властей Туркменистана надлежащим образом отреагировать на пандемию Covid-19 способствовала усилению недовольства в обществе в то время, когда граждане

страны также страдают от последствий затяжного экономического кризиса. В последние месяцы наблюдается рост выражений недовольства в социальных сетях, несколько спонтанных протестов внутри страны и волна антиправительственных митингов, организованных общинами диаспоры за рубежом. Эти события побудили органы власти усилить давление на проявление инакомыслия, в том числе на активистов, проживающих за рубежом, и членов их семей в Туркменистане, а также на лиц внутри страны, осмелившихся выступить против правительства.

В настоящее время также есть серьезные причины опасаться за здоровье, благополучие и жизнь тех, кто находится в закрытой тюремной системе Туркменистана, особенно тех, кто содержится там по политически мотивированным делам.

ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ, СМОТРИТЕ (НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ):

- ***"It came with the wind"- Human rights impact assessment of the Covid-19 response in Turkmenistan***, подготовлено МППЧ и Туркменской инициативой по правам человека (ТИПЧ)
- ***Turkmenistan: Wave of protests prompts growing pressure on activists as government continues Covid-19 denial*** – подготовлено МППЧ и ТИПЧ

Узбекистан

Врач в сельском центре предоставления помощи осматривает ребенка / Фото: Matluba Mukhamedova / World Bank/CC BY-NC-ND 2.0/ <https://flic.kr/p/dv8BMe>

Заразились

58,946

Выздоровели

55,633

Умерли

485

Статистика случаев заболевания Covid-19 начиная с 1 октября 2020 г. -
подготовлено *Worldometers* на основе официальной статистики

Вскоре после того, как в марте 2020 года в Узбекистане были зарегистрированы первые случаи заболевания Covid-19, власти страны ввели ограничительные меры в рамках так называемого карантинного режима, хотя и *не объявили* режим чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации. Власти закрыли государственные границы и ввели общенациональный режим самоизоляции, при этом разрешили гражданам покидать свои дома только в строго ограниченных случаях. На улице граждане были обязаны носить маски для лица, соблюдать социальное дистанцирование и воздерживаться от собраний группами более трех человек (за исключением семей). Начиная с мая ограничения были постепенно ослаблены, при этом степень действующих ограничений различалась в разных частях страны. С 10 июля из-за резкого роста числа случаев Covid-19 органы власти снова *усилили* общенациональные карантинные меры, которые оставались в силе до середины августа, а затем были *постепенно ослаблены*. Новый закон, принятый во время пандемии, предусматривает суровые наказания за нарушение карантинных мер, в том числе крупные штрафы и тюремное заключение.

Во время первого периода карантина, адвокаты столкнулись с трудностями при посещении клиентов, находящихся под стражей, и в оказании им правовой помощи и консультирования, что негативно сказалось на защите прав их клиентов. В этот же период суды откладывали слушания по несрочным делам в отсутствие прозрачных критериев принятия таких решений. Хотя граждане имели возможность подать иск в суд в режиме онлайн, эта процедура была подвергнута критике за недостаточное регулирование, в результате чего многие иски были отклонены, когда суды возобновили свою работу. Некоторые судебные процедуры, использовавшиеся во время карантина, вызвали озабоченность справедливостью судебного разбирательства, например, в случае участия обвиняемых по видеосвязи или проведения судебных слушаний за закрытыми дверями в местах содержания под стражей.

Во время пандемии Covid-19 органы власти Узбекистана усилили репрессии в отношении свободы выражения мнения, уже и так серьезно ограниченной в стране. Принятое в это время новое законодательство негативно влияет на ситуацию со свободой слова. В частности, принятые в марте 2020 года поправки к Уголовному кодексу предусматривают наказание за распространение «ложной» информации о распространении Covid-19 и других инфекций штрафом или лишением свободы на срок до трех лет. Правозащитники подвергли эти положения критике в качестве нового инструмента репрессий. Сообщается, что после их принятия уменьшилось обсуждение связанных с Covid-19 вопросов в интернете. Критикующие власти блогеры и другие пользователи социальных сетей также подверглись запугиванию и преследованию со стороны правоохранительных органов, в том числе обвинениям в нарушении требований карантина, а в последние месяцы были зарегистрированы новые случаи преследования независимых правозащитников и журналистов. По состоянию на конец сентября 2020 года сайт *«Справедливость для журналистов»* зафиксировал одиннадцать атак и угроз в адрес работников СМИ в Узбекистане в связи с пандемией.

Хотя заключенные особенно уязвимы во время пандемии Covid-19, органы власти не предприняли значительных усилий по сокращению численности заключенных путем внедрения схем досрочного, временного или краткосрочного освобождения соответствующих категорий заключенных. Органы власти также не обеспечили заключенным такой же уровень здоровья и гигиены, как и у населения в целом, а карантинные меры отрицательно сказались на доступе заключенных к правовой и независимой медицинской помощи, а также на их контактах с семьями.

Во время пандемии Covid-19 случаи домашнего насилия участились. Карантинные меры вынудили семьи находиться вместе в небольших помещениях в течение нескольких недель, в то время как потеря работы и дохода, связанная с карантином, вызвали стресс и привели к конфликтам, а жертвам жестокого обращения часто было некуда бежать. Лишь несколько из более чем 190 кризисных центров, официально существующих в стране, *работали* во время карантина, хотя, как сообщается, жертвам жестокого обращения оказывалась поддержка через государственные и негосударственные горячие линии и другие каналы. За первые четыре месяца 2020 года было *вынесено* более 500 охранных судебных приказов в соответствии с законом 2019 года о защите женщин от насилия. Тем не менее, сохраняется озабоченность отсутствием достаточно эффективных мер по борьбе с домашним насилием в Узбекистане, что, в частности, было *подчеркнуто* Комитетом ООН по правам человека.

Пандемия Covid-19 привела к увеличению нагрузки на систему здравоохранения Узбекистана. В то время как количество случаев Covid-19 начало быстро расти со второй половины июня

2020 года, медицинские работники *забили тревогу* в связи с неспособностью государственной системы разместить всех пациентов, *заявив*, что ее ресурсы исчерпаны. Министерство здравоохранения *рекомендовало лечение на дому* и советовало пациентам обращаться в частные клиники. В то же время частное здравоохранение также сильно пострадало от кризиса Covid-19 и было часто *недоступно*. В середине июля президент Мирзиёев *сделал выговор* министру здравоохранения и высшим должностным лицам региона за то, что они не справились со вспышкой Covid-19, заявив, что те потеряли контроль над ситуацией в медицинских учреждениях, и распорядился о выделении дополнительных ресурсов. Однако, помимо отсутствия достаточных ресурсов для лечения пациентов с Covid-19, нынешняя пандемия также выявила серьезные проблемы в системе здравоохранения, сохраняющиеся несмотря на реформаторские инициативы президента Мирзиёева. К этим проблемам относятся нехватка современных медицинских учреждений и оборудования, коечных мест и подготовленных медицинских специалистов.

Хотя государство предоставило социальную помощь малообеспеченным и другим нуждающимся семьям, особенно пострадавшим от пандемии, помощь была недостаточной, а отсутствие четких критериев для распределения поддержки в сочетании с коррупцией *подорвало эффективность* этих мер.

ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ:

- Смотрите предстоящий отчет о влиянии на права человека ответных мер на Covid-19 в Узбекистане, который будет выпущен МППЧ и Ассоциацией по правам человека в Центральной Азии (АНРКА), а также предстоящий отчет Себастьяна Пейруза о состоянии системы здравоохранения в Узбекистане, который будет выпущен МППЧ.